

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

к. и. петров

К ЭТИМОЛОГИИ ТЕРМИНА «КЫРГЫЗ»

(Цветовая древнетюркская топо-этнонимика Южной Сибири)

Этноним «кыргыз» принесен на Тянь-Шань из Сибири, где он был известен с I тысячелетия н. э. до XVIII в. Его расшифровывали двояко: от «кыр» — степь и «кырк» — сорок. В первом случае «кыр-гыз» истолковывалось как название «степного» народа. Это не выдерживает критики, так как остается без объяснения вторая половина слова --- «гыз». В связи с «кырк» — сорок имелось несколько толкований. По одному из них название кыргыз произошло якобы от «кырк кыз» --- сорок девущек-родоначальниц 1. Так как в этнониме кыргыз не было удвоения звука «к» (кырккыз), эта расшифровка неприемлема. В 1840-х гг. Д. Банзаров предложил рассматривать этноним как числительное «кырк» — сорок с аффиксом множественного числа «-ыз» 2. Он мог иметь значение «сороковики», «сорокаплеменный» народ. Наличие при числительном аффикса множественного числа и другие соображения не позволили В. В. Радлову согласиться с этим. Он расшифровывал кыргыз как «кырк йус» (юз), т. е. «сорок сотен», «сорокасотенный» народ ^з. Памятники орхоно-енисейской письменности исключают и такую расшифровку. Позднейшие исследователи либо ограничивались критикой, либо разделяли приведенные объяснения. Других вариантов расшифровки не предлагалось.

По нашему мнению, термин кыргыз — древнетюркское прилагательное «кырыг» (или «кыргу») — красный с аффиксом множественного числа -з. Форма множественного числа кырыг с окончанием -ыз закономерно перешла в кыр(ы)гыз в результате выпадения среднего гласного звука. Термин «кыргыз» — красные употреблялся первоначально в качестве топо-этнонима («красные» местности, жители «красных» местностей, «красные», а когда значение множ. числа «кыргыз» было забыто, — «красный народ»). Причины появления на Енисее такого топо-этнонима будут объяснены далее. Пока мы ограничиваемся указанием на существование характерной цветовой «красно-желтой» топо-этнони-

Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М., 1956, стр. 140.
 Д. Банзаров, Собр. соч., М., 1955, стр. 184.
 В. В. Радлов, Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии,

³ В. В. Радлов, Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии, Иркутск, 1929, стр. 18—19.

⁶ Советская этнография, № 2

мики у многих древнетюркских народов Южной Сибири. Напластоваиие здесь цветовой древней и средневековой тюрко-монгольской топоэтпонимики можно проследить с начала нашей эры. Оно было обусловлено сменами этнического состава населения — носителей соответствую-

щих диалектов — и рядом других обстоятельств.

Отюречивание в языковом отношении местного населения Южной Сибири происходило примерно на рубеже нашей эры. Возможно, уже в гуннскую эпоху тюркские языки делились на две большие группы: языки $p \sim \Lambda$: и языки з $\sim u$ и. Носителями $p \sim \Lambda$ -языков были гуннские племена. Носителями з $\sim$ u-языков (языков восточных гуннов) были племена древних кыргыз, уйгур, огузов и др., оставившие памятники орхоно-енисейской письменности. Одним из характерных признаков различия являлось чередование согласных $p \sim 3$. Выделялись также языки-диалекты, имевшие другие специфические признаки, в частности, так называемый н-диалект, в котором звук н мог соответствовать **З**ВУКУ p, Λ других языков-диалектов.

Соответствия интересующих нас аффиксов множ. числа в указанных языках (p, 3) давали разные варианты топо-этнонимов от одних и тех же основ. Их число увеличилось в результате наличия синонимов или близких по значению слов, употреблявшихся в разные времена в разных тюркских языках. Поэтому, чтобы разобраться в цветовой топоэтнонимике, необходимо принять во внимание употребление соответствующих синонимов-прилагательных в тюркских языках. Характерной особенностью древнетюркских, как, впрочем, и ряда современных языков, являлась большая диффузность цветообозначающих прилагатель-

ных ⁴.

Основное прилагательное для обозначения красного цвета — «кызыл», от корня «кыз» 5. Различные оттенки красного цвега передавали прилагательные от корней «ал» и «ала», «куба»,

«сары» и др.

Прилагательные и глаголы от «ал» могли обозначать цвета от красного («ал» синоним «кыз») до розового и красно-коричневого: «алча» — красный, розовый, «алар» — становиться красным, краснеть ⁶. Производные от «ала» могли передавать наряду с красным цветом красно-серо-синие оттенки. Применительно к животным обозначали красно-коричневую, красновато-рыжевато-коричневую, а также саврасую, пегую или пеструю масти 7.

Прилагательное «куба» служило для обозначения как желтого, так и красного, среднего между красным и желтым, бледно-желтого, бледного (почти белого) цвета и оттенков, иногда оттенков коричнево-красно-серого цвета 8. Первоначальная форма «куба» была, вероятно, «куб», на что указывают соответствующие формы «kuw» (в куманском язы-

⁶ Обстоятельную сводку значений в разных тюркских диалектах см. I. Laude-Cirtautas, Der Gebrauch der Farbbezeichnungen in den Türkdialekten, Wiesbaden, 1961,

стр. 51—57.

⁷ Сводку значений см. там же, стр. 70—75.

⁴ Например, диапазон «кöк» охватывает голубой, синий и серый цвета. Обычное значение «ак» — белый. Но «ак ат» (кирг., каз.) означает не белую лошадь, а почти красную (с красной остью).

⁵ Значение «кыз» семантически связано с огнем, на что указывают такие производные, как «кыза» -- горн (в кузнице), распространенный глагол «кыз» -- нагревать, раскалять, краснеть и др. Это дает основание предполагать, что первоначальное значение «кызыл» — огненно-красный, ярко-красный.

⁸ Сводку значений см. там же, стр. 95—97. В русский и другие славянские языки «куба» → «кумаш» перешло в форме «кумач», «кумак» (белорусский); см. А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, М., 1959, т. 1, стр. 412.

ке), «куу» в киргизском, алтайском) и др. 9 Близко по значению к «куб(а)» прилагательное «сары» — желтый 19. Темные оттенки красного цвета передает слово «бор» (варианты бур, боз и др.). Будучи весьма широким по значению, оно иногда служит синонимом «ала» «куба», но в основном обозначает цвета от темно-красного (бурого) и коричневого до серого ¹¹. Примерно то же его значение в монгольском языке и в заимствованном прилагательном «бурый» славянских языков 12. Наличие форм «бор» и «боз» объясняется их принадлежностью к $p \sim \Lambda$ -языкам и з $\sim \mu \mu$ -языкам.

Близким по значению к корню «бор» был древнетюркский корень «кыр». Производные от него прилагательные иногда выступали в качестве синонима «бур» или «ала» ¹³. Они могут передавать цвета от серого, серо-коричневого и желтого до красного (например, «кыргу», «кы-

рыг» — красный ¹⁴.

В обстоятельном исследовании I. Laude-Cirtautas, где приводится более двух десятков производных от корня «кыр», не рассматривается вопрос о происхождении самого корня. По нашему мнению, «кыр» одного происхождения с «кыз». «Кыр» и «кыз» представляют собой (аналогично «бор» и «боз») параллельные формы $p \sim \lambda$ -языков и $s \sim \mu$ -язы-

Сведения о названии одной из приенисейских областей от «кыргу» — красный, относятся к III в. до н. э. (возможно, она носила название «Красная страна» у местного, по-видимому, самодийского населения еще до проникновения сюда тюркоязычных племен, которые затем перевели его на свой язык). В «Исторических записках» Сыма Цяня, составленных к началу І в. до н. э., говорится о нескольких владениях (III в. до н. э.), в частности Гэгунь 15. При вторичном упоминании (48 г. до н. э.). этой страны в летописи старшей династии Хань, составленной в І в. н. э., владение Гэгунь именуется Цзяньгунь (Цзянькунь). Гэгунь и Цзяньгунь, по распространенному мнению, две передачи одного названия.

Некоторые исследователи принимали Гэгунь и Цзяньгунь за искаженную передачу «кыргыз». Теперь большинство исследователей восстанавливает древнее произношение Цзяньгунь как «Кыргун» («Кыркун») 16. Толкование слова дается при разложении его на две части: «кыр» и «кун». «Кыр», как и при расшифровке «кыр-гыз», принимается за тюркское слово «степь»; «гун» — за название гуннов (в смысле «народ») или за древнетюркский аффикс собирательности — множественности. Таким образом, «кыргун» — «степные гунны», «степной народ». Против такого толкования высказывались обоснованные возражения.

10 Сводку значений см. I. Laude-Cirtautas, Указ. раб., стр. 64—65.

¹³ Сводку значений прилагательных ст корня «кыр» см. I. Laude-Cirtautas,

Указ. раб., стр. 93—95, 71 и др.

14 С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М., 1951, стр. 417; его же, Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, М., 1959,

стр. 90.

15 Перевод см.: Н. Я. Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азин в древние времена, т. 1, М., 1950, стр. 50.

16 См. Ю. А. Зуев, Термин «кыр-кун», Труды Ин-та истории АН Кирг.ССР, вып. IV, Фрунзе, 1958. О расшифровке Кыргун и кыргыз см. также L. Ligheti, Der Volkenamens Kirgis. «Körösi Csoma Archivum», т. I (1921—25), Наппочег, Herkunft der Volksnamens Kirgis, «Körösi Csoma Archivum», т. I (1921—25), Hannover, стр. 369—383. Автор обращал внимание на замечание китайских летописей о значении: термина хякяс — «краснолицый», но расшифровка его не была дана.

⁹ I. Nemeth, Die Volksnamen quman und qun, «Körösi Csoma Archivum». Budapest — Leipzig, т. III (1940), вып. 1, стр. 99.

¹¹ Сводку значений см. там же, стр. 86-90. 12 О заимствовании русского «бурый» из тюрко-монгольских языков см. А. Г. Преображенский, Указ. раб., т. 1, стр. 54.

По нашему мнению, термин «кыргун» образовался от «кыргу» с аффиксом собирательности — множественности -н, или н-диалекта 17 означал «красные» (местности, страна). Поскольку, как увидим далее, населявшие эту местность жители именовались тоже «красные», термин имел значение топо-этнонима. Множественное число тех же основ «кыргу», «кырыг» 18 с аффиксом -з (и соответствующими ему диалектными -c, -т) дало варианты: «кыргыз», «кыркыс», «кыргут», и др. Появление варианта «кыргыз» имело место, по-видимому, в середине I тысячелетия н. э. в период переселения сюда носителей $3 \sim m$ -языков. В $r \sim \theta$ -языках уйгуро-тукюйской группы, для которых характерно чередование $T/\partial \sim c/3$ в конце и середине слова, были формы «кыргыс», «кыргут», «кыргуд». Две последние, будучи по происхождению, возможно, монгольскими, подвергались в $\tau \sim \partial$ -языках меньшей фонетической обработке, чем в других. Кроме того, употреблялись разные диалектные формы «кырыг» и «кыргу», «кырык», «хырых» и др. (аналогично тувинскому «хырых» — сорок вместо «кырык» других языков и т. д.). На это указывают арабоязычные и персоязычные источники, в которых топоэтноним передавался часто в формах «кыркыз», «хырхыз», «хирхиз» и др., несомненно, под влиянием соответствующих тюркских диалектов.

В китайских летописях второй половины первого тысячелетия н. э. имелось несколько транскрипций топо-этнонима, близко соответствонашних тюркским прототипам «кыргыз», «кыркыз», «хырхыс», среднему между ними «хыркыз» и ряду других. Правда, «средние» иногда могли ноявиться в транскрипции вследствие трудности улавливания специфических тюркских произпошений «к». «х», «г», средних между ними, как «г». Особенностью транскрипции была передача отсутствующего в китайском изыке звука «р» через «н» — в эпоху Хань, а позднее через «т».

Соотношение диалектных прототинов и передачи топоэтнонима было примерно следующим:

Кыргуп — цампь-гупь, гэ-гупь; кыргут, к'ыргут — цае-гу, цам-гу; хыргут, хэргут — хэгу; хыргыс — хэ-гэ-с; хыркыс, кыргыс — хякяс, хягяс.

Передача «хя(р)кяс ~ хыркыс» доставила немало трудностей при отождествлении ее с «кыргыз». В действительности она соответствует не «кыргыз», а «хыркыс» или «кыркыс». Точное определение зависит от вариантов чтения самой транскрипции.

Диалектная принадлежность «хыркыс ~ кыркыс» указывается источниками: так называли их уйгуры, т. е. племена уйгуро-тукюйской языковой группы. Сведения о происхождении диалектных форм топоэтнонима «кыргыз» с переводом значения содержатся в «Новой Танской истории» (гл. 217) 19.

Сообщения о значении и происхождении уйгурской формы хя(р) яс как искаженной в результате «варварского» произношения настоящего

18 Формы «кыр(ы)г-ун; кыр(ы)г-ын» могли образоваться и от «кырыг» с синкопой среднего гласного.

 $^{^{17}}$ Об аффиксе $-(a)\mu$ цветообозначающих прилагательных (см. I. Laude-Cirtautas, Указ раб., стр. 110; І. Nemeth, Указ. раб., стр. 108—109 и др.

¹⁹ Русские переводы извлечений из «Новой Танской истории» с разными чтениями одних и тех же транскрипций см.: Н. Я. Бичурин, Указ. раб., т. 1, стр. 350—355; Н. В. Кюнер, Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока, М., 1961, стр. 55—60. Последияя работа содержит перевод из «Тайпинхуаньюйцзи». Передача чтения одной и той же китайской транскрипции в формах «хя(р)кяс» и «сяцзяс» передается нами «хя(р)кяс» сяцзяс».

имени хэгу и хэхэс (кыргут, хырхыс) содержатся в других источниках,

как, например, в «Обозрении Танской истории» Ван Пу 20.

Смену форм термина можно заметить по употреблению его в более ранних и позднейших сочинениях. Упоминание о народе кыргызов второй половины первого тысячелетия н. э. имеется в «Записках о Западном крае» Гай Цзя-юня. Он именует их еще не цзе(р)гу∼кыргут или хя(р)кяс~хыркыс, а народом государства Цзяньгун (Кыргун). Автор «Политического свода» Ду Ю, пользовавшийся письменными сообщениями о киргизах до 640-х гг., именовал народ цзе(p)гу $\sim$ кыргут ^{21} . Современник Ду Ю, танский географ Цзя Дань (730—805), собиравший сведения через уйгурских посредников, именовал их уже хя(р)кяс 22.

Приведенные и другие источники говорят, что первоначально существовал топоним — название древней страны Кыргун (III--II вв. до н. э.). От него в середине первого тысячелетия н. э. стали называться именем кыргут и затем кыргыз позднее поселившиеся здесь племена. Название означало «красные». Существовало несколько диалектных

вариантов топо-этнонима.

Одной из форм множественного числа от «кырыг» был топоним Кыркыр-хан $p \sim \lambda$ -языков («кырг-ыр»). Он упоминается в сочинении X в. «Худуд ал-Алем» при описании пограничной кимакско-кыргызской области, подвластной кагану кимаков. «Жители области Кыркыр-хан, говорится в сочинении,— по обычаям походят на кыргыз» 23.

Топо-этнонимы «кырк-ыр» и «кырг-ыз», имея с формальной точки зрения одинаковые значения (кырыг множ. числа), различались между собой по локализации и этническому составу их носителей в древности

и средние века 24.

В XV—XVI вв. и позднее в междуречье Енисея — Оби было еще несколько диалектных форм топо-этнонимов от «кырыг»: киргин, кергес, кергеж и др. ²⁵.

24 См. К. И. Петров, Очерк происхождения киргизского народа, Фрунзе, 1963. ²⁵ K сожалению, их русская передача, в ряде случаев искаженная, затрудняет уточнение тюркского произношения. Название волости Киргин (ская) Кузнецкого округа зафиксировано еще В. И. Вербицким (В. И. Вербицким тюркских топо-этнонимов можми, 1893, стр. 7). Поскольку передаче В. И. Вербицким тюркских топо-этнонимов можми. но доверять, а форма «киргин», несомненно, древняя «кыргын», то имело место либо опереднение гласного $(bi \rightarrow u)$, либо киргин — русифицированное кыргын (аналогично кыргыз--киргиз).

В русских источниках конца XVI — начала XVII в. фигурируют другие варианты с передним гласным звуком. Известны «землица» и племена Кергес, или Кергас, междур. Бией и верховьями Июсов (Г. Ф. Миллер, История Сибири, М., 1937, указатель названий; см. также Кергасальская и с метатезой Керсагальская). Вариант сходного топо-этнонима, зарегистрированный В. И. Вербицким — Кергеж (ская) волость Бийского

²⁰ Ван Пу, Танхуйяо, Пекин, 1935, стр. 1784. В «Общем описании империи Дацин», где собрано много сведений из ранних источников, содержится ряд уточнений. «Народ, населявший страну Цзяньгунь (Кыргун), в позднейшие века... ошибочно назвалы цзигу (к'ыргут), немногие называли хэгу (харгут, или, по-видимому, омонголенное хэргут.— К. П.), также называли хэгэсы (хыргыс) и др...; в годы Цяньюань (758—760) хэгэсы были разбиты хуйх (уйгурами). Позже ошибочно назвали сягэсы (кыркыс), ибо хуйхэ, называя их, как бы говорили желто-красные (волосы) и проч.» (Н. В. Кюнер. Указ. раб., стр. 282).
²¹ См. Ю. А. Зуев, Из древнетюркской этнонимики по китайским источникам, Тру-

ды Ин-та истории АН КазССР, т. 15, Алма-Ата, 1962, стр. 104—105.

22 См. в сб. «Ли Вэй-гун, хойчан ипинь цзи», Шанхай, 1936, т. І, цз. 2.

23 «Худуд ал-Алем», публ. В. В. Бартольда, Л., 1930, 18-б. Топо-этноним Кыркыры фигурирует также в преданиях XVI в. тянынаньских киргизов в сочинениях Сейф аддина Ахсикенти — (см. «Маджму ат-таварих», Л., 1960) в качестве прежней родины народа, как название 40 дружинников кыркыринцев Манаса и как имя «деда» Манаса. Имя Кыргына, или Кыргыла — старца и старшего в дружине Манаса — в современных вариантах киргизского эпоса, по-видимому, поздний вариант Кыркыр.

В Енисейско-Обском междуречье существовала группа топо-этнонимов от прилагательного «бур» — бурый. Известны две основные формы: тюркская «буру» (диалектные варианты бюрю, пюрю, боро, боро и др.)

и монгольская «бурут», «борот» (с аффиксом множ. числа — т).

Этимология термина «бурут» давно привлекала внимание. Хотя большинство исследователей расшифровывало его правильно (как прилагательное «буру» с монг. аффиксом — τ), но значение его не получало удовлетворительного объяснения ^{26} . Оно выявляется в связи с характерной цветовой топо-этнонимикой Енисейско-Обского междуречья. Диапазоны значений «бур» и «кырыг» совпадают от красного до серого. Термин бур-ут представляет собой синоним кырг-ыз

Диалектные формы топо-этнонимов от бур/бор сохраняют многие родоплеменные группы хакасов, алтайцев и других народностей меж-

дуречья, а также тяньшаньских киргизов ²⁷.

Этноним «бурут» употреблялся некоторое время ойратами (калмаками) в качестве общего названия тяньшаньских киргизов, т. е. синонима «кыргыз». Они именовали их только бурутами (боротами). Термин киргизы никогда не употреблялся ими. От калмаков название «бурут» перешло к китайцам (в передаче булу, болю) и русским. Сами киргизы не употребляли этого названия (кроме манасчи, которые вкладывали его в уста калмакских врагов как бранное слово ²⁸).

Третья группа топо-этнонимов была представлена производными от «ал(а)». Они были распространены в прилегающей с севера к стране кыргыз области, называвшейся в XVI—XVII вв. Бёрюзской землицей.

Заслуживает интереса также термин «керексур». Тюрко-монгольское население Алтая именовало керексурами древние могилы, традиционно приписывая их киргизам по непонятным для этнографов XIX в. основаниям. Возможно, «основания» заключались в самом термине «керек-сур», представлявшем вариант «кырык-сар» (с аффиксом— «сар»). В сознании местного населения XIX в., по-видимому, традиционно сохранялась ассоциация термина «керексур» с «кыргыз», хотя оно уже затруднялось объяснить ее.

²⁶ Перевод термина давался лишь в значении «буру — серый волк». Происхождение его связывалось со значением волка как тотемного животного, с ролью волка в генеалогических преданиях и проч. См. Н. Козьмин, Хакасы, Иркутск, 1925,

стр. VII и др.

27 Среди топонимов можно отметить существовавшие в XVI—XVII вв. названия современное название хребта Боруз (варианты бор + афф. множ. числа — з). Бёрюзская землица, включавшая северную часть Минусинской котловины простиралась до Красноярска и далее (Г. Ф. Миллер, Указ. раб., по указателю географических названий). Племенные группы с названием бёрюз были рассеяны в XVI—XVII вв. от Бёрюзской землицы до Телецкого озера (Л. П. Потапов, Происхождение и формирование хакасской народности. М., 1957, стр. 130—133).

²⁸ Значение термина «бурут» в XVII—XVIII вв. не могли объяснить ни сами

ойраты и киргизы, ни русские и китайские чиновники и исследователи. Китайские географы и историки необоснованно пытались отождествить народ бурут и его название с древними княжествами начала нашей эры — Болу, Пулей и др. на Тянь-Шане. Их домыслы повторялись позднейшими историками. (См., например, W. Schott, Uber die achten Kirghisen Abhandlungen der königlichen Akademie Wissenschaften zu

Berlin, 1865 и др.).

округа — не вызывает сомнений (В. И. Вербицкий, Указ. раб., стр. 17); в других сочинениях зарегистрирована форма «кергеш». Керг-ес и керг-еж — диалектные формы множ. числа. Название этих племенных групп в монгольском варианте (с аффиксом множ. числа — т) — кергит. (Зарегистрировано В. В. Радловым, см. Указ. раб., стр. 9). Севернее названных волостей в конце XVI — начале XVII в. была известна «землица» и жители Керекус (в русской передаче), см. Г. Ф. Миллер, Указ. раб., т. II, стр. 289 и по указателю «Керексуская землица» — с метатезой аналогично Кергасальская — Керсагальская, Богасарская — Босагарская и др.

Один из вариантов этой группы этнонимов имел форму Ала(ғ) чын (прилагательное вторичного образования от корня «ала» с аффиксом «н») ²⁹. Область Алакчын помещалась Рашид ад-дином у слияния Енисея и Ангары. В упоминании о ней сообщается: «говорят, что лошади (жителей этой области) все пегие (ала), каждая лошадь сильная как четырехгодовалый верблюд; все инструменты и утварь из серебра» ³⁰. Тот же топо-этноним и легенда фигурируют в китайских летописях: в «Политическом своде» VIII в. Ду Ю и «Новой Танской истории». В сочинении Ду Ю говорится: внешностью они (жители) из группы (лэй)кыргут (цзегу). Лошади все саврасые, потому это и взято наименованием («земель»), которое по-китайски — «земли Бома» (буквально «пегие кони»), а туцзюе называют коней масти бома «хэла». Тюркское название земли передано «Тан-шу» в форме «Йелочжи» с добавлением: «лошади (в стране) более были саврасые, почему и дано название государству» ³¹.

В числе топо-этнонимов группы «ал(а)» следует отметить названия улусов-княжеств Алтыр и Алтысар, составлявших в XVI в. ядро енисейских кыргыз. Термин алтыр ~ ал(а) тыр ~ ал(а) дыр можно принимать за диалектный вариант прилагательного хакасской подгруппы т/д языков алачи ~ алады/ты в уменьшительно-ласкательной форме (ал-ады/ты → ал-а-дыр → алтыр). Этноним ал(а) тыр синонимичен в этом случае ал(а) чин н-языка. В пользу этого значения говорит название второго княжества Алты-сар, где другая форма уменьшительно-ласкательного аффикса «-сар».

Русские в начале XVI в. не всегда считали алтыр за кыргыз, но говорили: «алтырцы живут около кыргыз близко», «кыргызы и алтырцы» и т. д. Возможно, алтыр и алтысар передвинулись к XVII веку из области Алагчын. Племена алагчын находились долгое время в составе

тайское «бома» не калька алагчын, алчин и др.

²⁹ Формы диалектных прилагательных от ал.(а), алак, алачи (джи), алаш и др., которые фигурируют далее, см. I. Laude-Cirtautas, Указ. раб., стр. 70.

³⁰ Рашид ад-дин, Сборник летописей, М., 1952, т. л. кн. 1, стр. 102. Название области, как отмечено Ю. А. Зуевым, переводчиком, ошибочно дано алафхин (см. далее). Почти дословный пересказ этого сообщения содержится у Аб'ул Гази, где Алагчын фигурирует как город, см. Аб'ул Гази, Родословное древо тюрков, «Изв. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те», 1905, т. XXI, вып 5—6

³¹ Н. Я. Бичурин, Указ. раб., т. 1, стр. 350. Ю. А. Зуев пришел к заключению о соответствии китайского названия «бома» тюркскому «ал(а)-ат» — пегая лошадь (Ю. А. Зуев, Из древнетюркской этнонимики по китайским источникам). Этноним реконструирован им в форме «алаты» — «пеголошадный» народ. В связи с этим им проведено много оригинальных сопоставлений этнонима алагчын с именами половецко-кыпчакских (куманских) предводителей («Улашевичи» русских летописей), с названием «Пегой Орды» XVII в., с казахскими преданиями о «пестром», княжиче Алчине (Алаш, Алача хан) как родоначальнике рода Алчин и всего Младшего жуза северо-западных казахов. Восстановленный Ю. А. Зуевым по «кальке» «бома» древнетюркский термин «алат» — «пеголошадный» народ и сопоставления его вариантов требуют, по нашему мнению, уточнения. «Ала ат» не всегда обозначает пегая, или пестрая, лошадь. В разных тюркских языках так называется саврасая, буланая и близкие к ним «красновато-рыжевато-коричневые и красно-коричневые масти» («Алача кан» и «ала кан» — красная кровь), (см. І. Laude-Cirtautas, Указ. раб., стр. 71).

Термины «бома» китайских авторов и «алакчын» Рашид ад-дина фигурируют в качестве топонима, а не этнонима. Объяснение происхождения названия страны от названия лошади («ал ат») следует рассматривать как народную этимологизацию, аналогичную этимологизации этнонимов кыргыз в связи с «красно-рыжей» внешностью и куман в связи с лебедью (см. далее). В самом термине ала (г) чын и его вариантах алачи, алачин, алаш и др. нет элемента «ат» — лошадь. Следовательно, ки-

государства древних кыргыз, были близко родственны последним. Движение племен ала (г) чын в составе куман — половцев на запад из районов их первоначального расселения имело место еще на рубеже первого — второго тысячелетий ³². Часть племен ала (г) чын находилась в начале XVII в. близ Оби в составе Пегой орды. Среди казахов Малого жуза был род алчин. Группы алакчын имелись в составе киргизов Тянь-Шаня ³³.

Четвертая группа топо-этнонимов представлена производными от «куб(а)». Образованный от основы «куба» топо-этноним «кубан» (с аффиксом «-(а)н») сохранялся на Оби до XIX в. ³⁴. Его вариант куман (переход б→м) с аффиксом «ды» (-лыг) известен в названиях р. Куманды (приток Бии) и современных кумандинцев среди алтайцев. Раннее цветовое значение топо-этнонима «куман» — желтый подтверждается его древнерусским переводом «половьци» (от др. русского

«половъ», «половый» — желтый, рыжий, бледно-желтый).

Массив кымакско-кыпчакских племен, переселившихся на рубеже первого — второго тысячелетий н. э. из Южной Сибири в Причерноморье, имел самоназвание куман (принесенный ими топоним Кубань сохраняется до сих пор на Северном Кавказе). Русское название их половцы — давно привлекало внимание исследователей, доставляя затруднения при объяснении его в связи с «желто-рыжей внешностью» народа «белокурой» расы. Некоторые, сомневаясь в наличии такой виешности, категорически отрицали происхождение названия от «половъ» — желтый; другие категорически настаивали на его происхождении от «половъ» (А. Г. Преображенский, Указ раб., т. II, стр. 814). I. Nemeth подтвердил, что название от «половъ» — желтый ссть перевод «куман» от «куба» (І. Nemeth, Указ. раб., стр. 108). Установив идентичность названий, автор оказался, однако, как и его предпиственники, в затруднении дать правильное объяснение происхождению такого названия. Происхождение названия становится понятным в связи с распространением красно-желтой топо-этнонимики в Обском бассейне, откуда выселились кымакские племена куман и где она существует до сих пор.

В верховыях Оби сохраняются производные от той же основы «кобын», «кобый», «кобыл» и «куу». Название родоплеменной группы «кобын» (по соседству с р. Кумандой) зарегистрировано П. С. Палласом, И. И. Георги и позднейшими авторами. Это один из вариантовот «кубан». Второй вариант «кобый» (соответствие $\mu \sim \tilde{u}$), третий — «кобыл» (аналогично кызай ~ кызыл). Название кобый имела одна из-

³³ Легенда о саврасо-пегих лошадях и происхождении названия от «ал-та» появилась, возможно, в связи с вариантами топо-этнонимов типа алатыр в результате непра-

вильной этимологизации прилагательного «алаты» как «ал-аты».

³² См. Ю. А. Зуев. Из древнетюркской этпонимики по китайским источнкам, стр. 113. В переселении алачинов на запад ранее рубежа первого — второго тысячелетий, как предполагает Ю. А. Зуев, мы сомневаемся.

В связи с расшифровкой топо-этнонимов «ал(а) ты» заслуживает внимания термин VII—XI вв. «алты баг» («будун»), который принимается за название приенисейскогонарода, обособленного от кыргыз (упоминания в надписях см.: С. Е. Малов, Енисейская письменность тюрков, М., 1952, надписи 1, 5, 24, 49 и др.). Термин обычно переводится «шестиродовой (составной) народ» (от «алты» — шесть, «баг» — родовое подразделение). Этимология и определение состава пока не получили удовлетворительного
решения. Алты баг можно с равным правом переводить «красный баг» (род, поколение)
Термин в этом значении встает в один ряд с другими местными цветовыми топо-этнонимами. К группе этнонимов от ал(а) можно отнести ала-н и от ал ~ р киргизско-казахские
ар-ык, ар-(ы)г-ын, приенисейский ар-ын (Арынская землица).

34 См. Н. Н. К о з ь м и н. Указ. раб., стр. 135.

групп алтайцев ³⁵. Куу кижи (кижи— человек, народ)— самоназвание части алтайцев ³⁶.

Кроме перечисленных групп топо-этнонимов, в Южной Сибири имелось много других, близких им по значению ³⁷, которые указывают, что у тюркских народов этого района наиболее распространенной была «красно-желтая» топо-этнонимика. Объяснение причин ее появления в древности и ее распространенности до последнего времени связано в каждом отдельном случае с рядом трудностей.

Согласно источникам среди тюркских народов, занимавших в середине первого тысячелетия до н. э. Центральную Азию, имелись «чи ди» — красные ди. Соответственно этому они и их потомки изображались в описаниях краснолицыми, рыжеголовыми с голубыми глазами, что являлось, по-видимому, толкованием этнонима. Ряд исследователей, основываясь на таких описаниях, принимал указанные народы за представителей европеоидной расы ³⁸. В последнее время выяснено, однако, что цветовая топо-этнонимика у древнетюркских народов иногда была связана с символикой обозначения цветовыми названиями стран света (северный — черный, южный — красный и др.) ³⁹. Поэтому название «красные ди» могло означать южные ди.

Некоторые полагают, что название народа динлин, ставшее известным в Сибири, было измененной формой «дили». У Сыма Цяня и в позднейших летописях фигурируют названия Гэгунь (Кыргун) и Бома (Алаг-чын). Поэтому можно предполагать, что красная этно-топонимика была принесена в Сибирь красными ди.

Середину первого тысячелетия можно считать временем сложения собственно древнекыргызских и других монголоидных тюркоязычных племен междуречья на основе местного европеоидного населения и пришлых монголоидных гуннских, сяньбийских и других племен Северо-Западной Монголии. Это время — эпоха образования обширных объединений тюрков — туцзюе, кыргыз, уйгур и др., которые вышли на историческую арену во второй половине тысячелетия. Принадлежали они к носителям $3\sim m$ -языков. Племена, поселившиеся в области Кыргун, стали именоваться кыргыз ^{40} .

³⁵ См. названия кобый и кызай-гая, или кызыл-гая, в числе четырех родов бёрюсинцев (бöрю) Алтая, живших в XVIII в. вместе с куманды у верховий Кондомы и Мрассы (В. В. Радлов, Указ. раб., стр. 8).

³⁶ Топо-этнонимы «куу кижи» и «куманды кижи» по народной этимологии ассоциировались со значением «куу» — лебедь (поэтому р. Кумунда получила название р. Лебедь, а кумандинцы — лебединцы). Эта этимологизация (связь кубан, куманды, куу и
др. со словом лебедь) появилась, по-видимому, еще в период выхода носителей
этих терминов на историческую арену во второй половине первого тыячелетия н. э.
Об этом свидетельствует ряд данных. В летописи «Суй-шу» сообщается предание
о четырех братьях, один из которых «превратился в лебедя», другой основал
царство под названием цзегу (кыргут), третий царствовал у реки Чуси и четвертый —
в районе гор Басычу. Н. А. Аристов, комментируя это предание, рассматривал легенду
о превращении одного из братьев в лебедя как свидетельство переселения группы племен на р. Лебедь (Куманду). Приведенные сведения дают основание рассматривать предание как свидетельство происхождения топо-этнонима от прилагательного «кум»,
«куу» — желтый, в частности, по нашему мнению, от куман или кымак (см. К. И. П е тр о в, Указ. раб.; там же исследуется происхождение имен родоначальников Куула (Кубула), Ак-куула, сюжетов эпоса и родовых названий у киргизов в связи с группой топоэтнонимов куу ~ куба.

³⁷ К. И. Петров, Указ. раб.

³⁸ Г. Е. Грум - Гржимайло, Белокурая раса в Средней Азии, СПб., 1909 и др. 39 О. Pritsak, Orientirung und Farbsymbolik. Zu Farbezeichungen in den altaischen Völkermamen, «Saeculum. Jahrbuch für Universalgeschichte», Freiburg-München, т. V, 1954; І. Laude-Cirtautas, Указ. раб., и др.

⁴⁰ В образовании термина кыргыз <кырыг-уз<кырыг-гуз<кырыг-огуз («красные огузы») мы сомневаемся.

Это заманчивое, на первый взгляд, объяснение осложняется происхождением многих цветовых топонимов Енисейско-Иртышского междуречья не от цветовой символики, а от широко распространенного красно-желтого цвета почв этого края.

Большие массивы красноцветных почв и пород простираются по всей территории от Енисея до Кузнецкого Ала-Тау и Телецкого озера. Именно с этим связано широкое распространение здесь тюркских, монгольских, русских и других топонимов с определением «красный». Их такое множество, что трудно перечислить. Можно лишь указать не-

сколько районов особой концентрации.

Начиная с севера, одним из таких районов является междуречье Чулыма — Урюпа. Здесь в радиусе 150—200 км от г. Назарово расположены города, станицы и другие местности, в названии которых есть слово «красный». Красный Яр — на р. Тойлок; Красная Поляна в 30 км южнее Красного Яра; Краснопольская — на р. Сереж; Красная Сопка — станция на железнодорожной линии Назарово — Ужур; Красновское — по р. Чулыму, ниже Ачинска; Краснореченское и Красный завод — по р. Чулыму, выше Ачинска, и др. В этом же районе протекает р. Кызылка — левобережный приток Чулыма. Хотя приведенные топонимы русского происхождения, но концентрация их здесь не случайна. Эта область с прилегающими районами носила в XV в. тюркское название «Кызылы». Пришедшие сюда в конце XV — начале XVI в. русские именовали ее Кызыльской землицей, или волостью 41.

Другим районом концентрации локальных топо-этнонимов с определением «красный» являлась Минусинская котловина, находящаяся на востоке от области Кызылы. Кстати сказать, по описаниям почвоведов, «паиболее характерными породами» в ней являются красноцветные слищы и криспобурые песчаники 42. В радиусе примерно тех же 150— 200 км от Минусинска - Абакана также имеются топонимы с определением «краспый» (города и др.); по правобережью Енисея — Красный Хутор, ниже Минусинска; Краспотуранск и Краснокаменская — выше Минусински; Крисная Казань и Красный Яр — по левобережью Тубы; р. Красная — приток Амыла, впадающего в Тубу близ Красного Яра; Красносельская — по р. Красная; Красный Дар, Красный Кордон, Красная Горка и Красные Ключи — по долине правого притока Тубы — Кизира; р. Краспая — приток Кизира; озеро Красное — по левобережью Енисея, в долине р. Абакана; Красный Катамор и Кызыл-Баш — по правобережью Абакана; озеро Красное и г. Кызылсук по левобережью Абакана и др.

Концентрация здесь указанных толонимов также хотя большинство их русского происхождения.

Собственно тюркское название области, известное с давних времен, было Кыргун. В период русской колонизации название «Кыргызской землицы» сохранилось в основном за левобережной частью Енисея (от р. Абакана до обл. Кызылы), населявшие ее тюркские племена именовались кыргызами; в правобережье была землица Арын.

Хотя у нас нет письменных известий о времени появления в указанном районе топо-этнонима «Кызылы», но наличие его в XIV—XV вв. несомненно.

⁴¹ По реформе 1822 г. за ней сохранилось название Кызыльской Степной думы, или Кызыльского Степного управления. Область Кызылы до вхождения в состав России причислялась к «Кыргызским землям». Самоназвание ее тюркского населения было тоже «кызылы» — в русской передаче «кызыльцы». Их потомки, сохранившие название «кызыльцев», проживают ныне в Ужурском и Шарыповском районах Красноярского края и Саралинском и Ширинском районах Хакасии.

^{42 «}Почвы Минусинской котловины», Труды Южно-Енисейской комплексной экспедиции, вып. 3, М., 1954, стр. 8-12 и др.

Третий район концентрации аналогичных локальных топо-этнонимов — южнее Кызылы и юго-западнее Кыргызской землицы. Он занимает бассейн Телецкого озера, преимущественно восточную его половину. В радиусе 150—200 км от озера расположены: г. Красный Яр — на р. Каменке; Красный городок — на р. Песчаной; Кызыл-Озек южнее Горно-Алтайска; р. Кызыл-Кузуксу — приток р. Оны, в верховьях Абакана и Кемчика; хребет Кызыл Тайга, начинающийся от водораздела Абакана и Кемчика; г. Кызыл-Даг — на р. Уруге; города Кызыл-Чираа — по Кемчику; Кызыл-Тей — на Кызыл-Мажалык И хребте Танну-Ола, 100 км южнее Қызыл-Мажалыка; Қызыл-Хая — 100 км юго-западнее Қызыл-Тея; р. Қызыл-Маны; р. Улаган (монгольское «ула(г)ан — красный»); р. Большой Улаган, и др. Часть алтайцев, населяющих бассейн Улагана (Улаана) и р. Башкауса, именуется «улаан» — красные.

Преобладание здесь тюрко-монгольских топонимов от «кызыл» и «ула (г) ан» показательно. Древнее название этой области, по нашему мнению, — Кыркыр-хан; позднее (до XVIII в.) она именовалась Кер-

гесской землицей.

Наконец, следует напомнить, что русские, придя в бывшие Земли Алагчын и Кыргун, назвали один из острогов и городов Красным Яром, всю область Красноярской, а жителей именовали красноярцами. Топоним этого происхождения существует в нынешнем названии Красноярского края, хотя причины этого многим теперь уже неизвестны.

Таким образом, названия Красноярского края и красноярцев оказываются фактически синонимичными древним Кыргун и кыргыз, причем их происхождение не связано ни с цветовой символикой, ни с «красными ди» (как могло быть и с названием Кыргун и другими топо-этнонимами в древнетюркское время). В общем к установлению происхождения тюркской цветовой топонимики и этнонимики в Южной Сибири в каждом отдельном случае следует подходить с большой осторожностью. Вопрос этот требует тщательных дополнительных исследований.

В XIII в. этноним «кыргыз» был, по нашему мнению, перенесен основным ядром киргизской народности на Тянь-Шань ⁴³, где затем появилось название Киргизия. В Сибири древний топо-этноним кыргыз, исчезнувший в XVIII в., был восстановлен в годы Советской власти, при национальном размежевании в качестве названия народности хакасов (от измененной формы хякяс-хыркыс) и Хакасской области.

SUMMARY

The article deals with the origin and meaning of the term «Kyrghyz» and its vernacular forms. This term which stems from an old-Turkic adjective meaning «red», was originally one of the toponymic-ethnic names denoting colour (red-yellow). Such names were widespread among the early Turkic peoples of Southern Siberia, and were derived, specifically, from «ala» («red») and «bur» («brown»), «kum/kub» («yellow») and other colour-denoting adjectives.

⁴³ К. И. Петров, К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII—XV вв., Фрунзе, 1961.